

**Правовой статус трансгендеров в контексте брачно-семейных отношений:
исследование практики Европейского суда по правам человека**

Научный руководитель – Пешина Инна Юрьевна

Соловкин Сергей Васильевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: solovkin97@mail.ru

1. Понятие гендерной идентичности и гендера, трансгендерности

В то время как гендер часто рассматривается как социальный конструкт, гендерная идентичность относится к глубокому, внутреннему чувству, ощущению своей мужественности или женственности, того, кто они есть на самом деле, включая личные ощущения тела.

В пояснительной записке к статье 4 (3) Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, 2011, сказано: «Конкретные группы людей могут также испытывать дискриминацию по признаку гендерной идентичности, которая, проще говоря, означает, что гендер, с которым они себя соотносят, не соответствует биологическому полу. Таким образом, их поведение и внешнее выражение не соответствуют тому, что в обществе понимается под мужским и женским».

Ключевые положения Европейской конвенции о защите прав человека, применяемые к регулированию статуса трансгендеров

Для вопросов признания гендерной идентичности имеют значение статья 8 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющая право на уважение частной и семейной жизни каждого человека, статья 12, гарантирующая право на вступление в брак, и ст. 14, направленная на защиту от дискриминации.

3. ЕСПЧ: эволюция подходов к брачному статусу трансгендеров

Ключевые дела:

A. Christine Goodwin v. the UK (11.07.2002 г.).

Суть: Заявитель жаловался на отсутствие юридического признания ее измененного пола, что нарушало её право на социальное обеспечение и право вступать в брак.

Решение: Суд постановил, что имело место нарушение статьи 12 (право вступать в брак и создавать семью) Конвенции. Это «не презюмируется, что условия статьи 12 должны относиться к определению пола по врождённым биологическим критериям» (§ 100). Суд постановил, что государство должно определить условия для транссексуальных браков, но Суд «не находит оправдания для запретов транссексуалу пользоваться правом вступить в брак в любых обстоятельствах» (§ 103).

Значение: Принятие Закона о признании гендера (Gender Recognition Act, 2004) в Великобритании.

B. Cassar v. Malta (9.07.2013 г.).

Суть: Заявитель жаловался на то, что закон Мальты не признаёт транссексуалов как лиц приобретенного пола во всех смыслах и целях, в том числе для вступления в брак. Она жаловалась, что ей не было предоставлено эффективное средство правовой защиты (статья 13 Конвенции) в отношении нарушения ее прав и, следовательно, она стала жертвой нарушения статей 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 12 (право на вступление в брак) Конвенции.

Решение: Внесудебное урегулирование было достигнуто между Правительством Мальты и заявителем, поэтому Суд исключил кейс из своего списка дел в соответствии со статьёй 37 Конвенции.

Значение: на Мальте принят закон о гендерной идентичности, гендерном выражении, и половых характеристиках (Gender Identity, Gender Expression and Sex Characteristics Act, 2015).

4. ЕСПЧ: подходы к родительскому статусу трансгендеров

A. X, Y и Z v. UK (22.04.1997 г.).

Суть: Первый заявитель, X, транссексуал от женщины к мужчине, жил в постоянном союзе со вторым заявителем - Y, женщиной. Третий заявитель, Z, родился от второго заявителя в результате искусственного осеменения донором. Заявители жаловались, что отсутствие юридического признания связи между X и Z, представляет собой нарушение статьи 8 Конвенции.

Решение: Суд пришел к выводу, что здесь не было нарушения Статьи 8 (право на уважения частной и семейной жизни) Конвенции, тем не менее, он признал существование семейной жизни между транссексуалом и ребенком его партнера: «X выступал в роли «отца» во всех отношениях с рождения Z. В этих обстоятельствах Суд считает, что де-факто семейные связи связывают трех заявителей».

B. P.V. v. Spain (30.11.2010 г.).

Суть: это дело заключалось в том, что транссексуал от мужчины к женщине до перемены пола с 1998 года жил с женой и сыном. Они развелись в 2002 году, и заявитель жаловался на ограничения, наложенные судом на контакт с ее сыном на том основании, что ее эмоциональная нестабильность после операции могла повлечь проблемы у ребенка.

Решение: Суд постановил, что не было нарушения статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и статьи 14 (запрещение дискриминации) Конвенции. Он установил, что ограничение на контакт не было основано на транссексуальности заявителя. Решающее основание для ограничения, налагаемого испанскими судами, учитывало временную эмоциональную нестабильность, которая могла навредить благополучию ребенка. Поэтому они договорились о том, что ребенок бы постепенно привыкал к изменению пола отцом.

5. Значение практики ЕСПЧ для реформирования внутреннего законодательства стран Европы

Рассмотрение Gender Recognition Act, 2004 (Закона Великобритании о признании гендера) и Gender Identity, Gender Expressions and Sex Characteristics Act, 2015 (Закон Республики Мальта о признании гендера), принятие которых было спровоцировано процентными делами ЕСПЧ. Анализ преимуществ и недостатков зарубежного опыта регулирования брачно-семейного статуса трансгендеров.

6. Ориентирование на практику ЕСПЧ в целях модернизации семейного законодательства Российской Федерации

Юридические последствия смены пола для семейно-брачных отношений. Считаю уместным последовать опыту Соединённого Королевства и установить смену пола как основание прекращения брака наряду со смертью лица и объявления гражданина умершим с момента выдачи свидетельства о признании приобретенного пола.

Юридические последствия смены пола для родительско-детских отношений. Брак и родительский статус не связаны, смена пола не разрывает биологическую связь родителя и его ребенка, поэтому смена пола родителем не влияет на его права и обязанности по отношению к ребенку, как и корреспондирующие права и обязанности ребенка. При этом необходимо ввести процедуру адаптации ребенка к трансгендерному родителю для целей установления порядка общения такого родителя с ребенком.

Источники и литература

- 1) Бастрыкина О. А. Пробелы в семейном законодательстве и пути их устранения // Нотариус. - 2007. - № 1. - С. 29 – 32
- 2) Палькина Т. Н. Проблема реализации права на изменение пола // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 6. - С. 18 – 21
- 3) Шаблий Д. С. К вопросу о законодательной регламентации порядка осуществления изменения пола // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 1. - С. 26 - 28
- 4) Стандарты медицинской помощи транссексуалам, трансгендерам и гендерное неконформным индивидуумам, 7-я версия. - Всемирная профессиональная ассоциация по здоровью транссексуалов. - 2013 г. - 77 с
- 5) Fisk N. M. Gender dysphoria syndrome—the conceptualization that liberalizes indications for total gender reorientation and implies a broadly based multidimensional rehabilitative regimen. *Western Journal of Medicine*. - 1974. - № 120 (5). - P. 386 - 391
- 6) Knudson G., De Cuypere G., & Bockting W. Process toward consensus on recommendations for revision of the DSM diagnoses of gender identity disorders by The World Professional Association for Transgender Health // *International Journal of Transgenderism*. - 2010. - № 12 (2). - P. 54 - 59